

1. Преподобный Ферапонтъ.

I.

„Любезно начну повѣдати яже о святѣмъ
отъ начала, рожденіе и воспитаніе и
прочее пребынаніе“.

Писатель житія пр. Ферапонта.

Происхожденіе преп. Ферапонта. — Раннее поступление въ Симоновъ монастырь. — Путешествія по разныи мѣстамъ и на Бѣлоозеро. — Пр. Кириллъ. — Чудесный голосъ ему въ Симоновомъ монастырѣ. — Разговоръ съ преп. Ферапонтомъ. — Совмѣстное путешествіе на Бѣлоозеро. — Основаніе Кирилло-Бѣлоозерской обители. — Разлука подвижниковъ, и основаніе Ферапонтомъ своей обители. — Труды и опасности отшельнической жизни на избранныхъ мѣстахъ.

Основатель Ферапонтова монастыря преп. Ферапонтъ родился въ городѣ Волоколамскѣ, въ семействѣ боярскихъ дѣтей Поскочиныхъ и крещенъ былъ съ именемъ Феодора. Съ раннихъ лѣтъ онъ отличался благочестіемъ и пользовался общей любовью не только своихъ родныхъ, но и всѣхъ сосѣдей. Но міръ не могъ привязать къ себѣ юнаго Феодора. Рано въ его душу запало стремленіе бѣжать отъ житейской суеты подъ тихую сѣнь монастырской обители. И вотъ однажды онъ тайно оставилъ родительскій домъ и пришелъ въ Симоновъ монастырь близъ Москвы, прося архимандрита и братію принять его въ число иноковъ. Какъ бы по внушенію свыше архимандритъ не сталъ препятствовать желанію пришельца, и юный Феодоръ былъ постриженъ въ иночество съ именемъ Ферапонта. Новоначальный инокъ былъ отданъ подъ руководство опытнаго въ духовной жизни старца и, находясь въ полномъ послушаніи своему руководителю, преуспѣвъ въ подвигахъ иночества. Всѣ свои помыслы и желанія онъ открывалъ своему старцу и, такимъ образомъ, при помощи поста и молитвы съ успѣхомъ отражалъ стрѣлы врага. Скоро своею строгой жизнью, смиренiemъ и послушаниемъ инокъ Ферапонтъ пріобрѣлъ расположеніе всей братіи. Недалекъ онъ

быть въ грамотѣ, но этотъ недостатокъ книжной мудрости восполнялся его природнымъ здравымъ умомъ и душевною добротою¹.

Эти качества доставили ему особое довѣріе архимандрита и братіи, которые стали посыпать его съ разными порученіями по дѣламъ монастыря, для закупки припасовъ и т. п. Во многихъ мѣстахъ пришлось побывать Ферапонту при исполненіи подобныхъ порученій монастырскаго начальства. Бывалъ онъ и въ далекой странѣ бѣлозерской, которая представляла собою обширную пустынью, покрытую лѣсами, озерами и болотами. Любуясь на красоты дикой сѣверной природы, преп. Ферапонтъ не разъ думалъ о томъ, какъ хорошо было бы уединиться здесь для совершенного безмолвія и служенія Богу. И онъ обошелъ все Бѣлоозеро, желая лучше познакомиться съ мѣстоположеніемъ понравившейся ему страны.

Въ это время вблизи Симонова монастыря жилъ старецъ Кириллъ, извѣстный впослѣдствіи бѣлозерскій чудотворецъ, заѣтной мыслю которого съ давняго времени сдѣлалось стремленіе къ уединенію и безмолвію. Ради этой мысли, между прочимъ, онъ оставилъ Симоновъ монастырь, гдѣ былъ архимандритомъ и поселился невдалекѣ отъ него въ бывшей обители Рождества Богородицы (старый Симоновъ), но и тутъ не находила себѣ удовлетворенія его жаждавшая новыхъ подвиговъ душа. Усердно молился онъ пресв. Богородицѣ, прося устроить его жизнь, и однажды во время молитвы было ему видѣніе. Въ глубокую ночь предъ отходомъ ко сну Кириллъ по обыкновенію читалъ акаѳистъ Божіей Матери и когда дошелъ до мѣста: „странное убо рождество видѣвшее, устранимся мѣра и умъ на небо приложимъ“, то вдругъ услышалъ голосъ: «Кириллъ, иди отсюда на Бѣлоозеро, тамъ уготовано тебѣ мѣсто, гдѣ ты можешь спастись». Вмѣстѣ съ тѣмъ яркій свѣтъ заблисталъ въ келліи. Открывъ оконце кельи, Кириллъ увидѣлъ сіяніе на сѣверной сторонѣ неба по направлению къ Бѣлоозеру. Исполненный радости, Кириллъ бодрствовалъ до утра, размышляя о чудномъ видѣніи, и эта знаменательная ночь была для него свѣтлымъ днемъ.

¹ „Аще бѣ святый и не хитръ грамотѣ, но душевную добрую и умъ здравъ стажа“. Житіе, л. 19.

Немного времени спустя послѣ этого видѣнія посѣтилъ преп. Кирилла Ферапонть, который былъ ему сверстникомъ по лѣтамъ и вмѣстѣ съ нимъ принялъ постриженіе. «Есть ли, возлюбленный, мѣста на Бѣлоозерѣ, гдѣ можно было бы безмолвствовать иноку», началъ распрашивать гостя преп. Кирилль. «Весьма много тамъ такихъ мѣсть, отче», отвѣчалъ преп. Ферапонть на распросы своего друга о знакомой ему Бѣлоозерской странѣ. Но ничего еще не сказалъ тогда преп. Кирилль о бывшемъ ему чудесномъ указаніи свыше.

Вскорѣ оба друга согласились вмѣстѣ оставить Симоновъ монастырь и идти на Бѣлоозеро. Много дней были они въ пути прежде чѣмъ достигли этой новой обѣтованной Кириллу земли. Но вотъ они на Бѣлоозерѣ. Подъ руководствомъ своего опытнаго спутника пр. Кирилль осматриваетъ мѣста обширной Бѣлоозерской пустыни. Много мѣсть обошли они. Ни одно не нравится пр. Кириллу: онъ ищетъ того мѣста, которое предносилось его взору въ чудномъ видѣніи. Наконецъ путники пришли на одинъ холмъ, съ трехъ сторонъ окруженный озерами. Тотчасъ Кирилль узналъ здѣсь мѣсто, указанное въ видѣніи, остановился и сказалъ: «се покой мой въ вѣкъ вѣка, здѣсь поселиюсь, какъ изволила Пречистая. Благословенъ Господь Богъ отнынѣ и до вѣка»!

Отшельники водрузили крестъ на этомъ мѣстѣ и воспѣли благодарственный канонъ Богородицѣ. Теперь только открылъ преп. Кирилль своему другу о бывшемъ ему въ Симоновѣ видѣніи и таинственномъ голосѣ, повелѣвавшемъ идти на Бѣлоозеро, на то именно мѣсто, которое они теперь нашли. Услышавъ это преп. Ферапонть не менѣе своего друга радовался о явленной здѣсь милости Божией. Снова прославили путники Бога и Пречистую Его Матерь и стали водворяться на избранномъ ими мѣстѣ. Простой шалашъ изъ вѣтвей служилъ имъ первоначальнымъ убѣжищемъ, потомъ они выкопали пещеру въ холмѣ и начали проводить вмѣстѣ подвижническую жизнь. Такъ было положено начало Кирилло-Бѣлоозерскому монастырю.

При взглядѣ на убогую землянку, пріютившую двухъ отшельниковъ, кто могъ тогда подумать, что видѣть предъ собой колыбель величайшаго монастыря въ Россіи!

Но недолго жилъ здѣсь преп. Ферапонть. Душа его жаждала новыхъ подвиговъ и стремилась извѣдать полнаго

безмолвія и уединенія. Во время своихъ странствія по бѣло-
зерской пустынѣ онъ уже намѣтилъ себѣ мѣсто, которое ему
очень понравилось; туда теперь хотѣлъ онъ уединиться для
своихъ подвиговъ. Онъ открываетъ о своемъ желаніи своему
сподвижнику, съ которымъ привыкъ о всемъ совѣтоваться, и
просить у него совѣта.

— «Есть у меня, отче, одно желаніе и не даетъ оно
мнѣ покоя: хочется мнѣ идти на другое мѣсто и безмолвствовать
отдельно».

— «Если будетъ на то воля Господня, то можешь исполнить
это желаніе, братъ мой»; — отвѣчалъ ему преп. Кирилль.

— «Есть одно мѣстечко, отче, продолжалъ Ферапонтъ,
недалеко отсюда, верстъ 15 или немножко больше. Тамъ я
хочу поселиться, если Богу будетъ угодно. Но Бога ради,
прошу тебя, чтобы ты не обидѣлся на меня за то, что я
разлучаюсь съ тобою».

— «Воля Божія да будетъ во всемъ, братъ мой». сказа-
зали ему на это пр. Кирилль.

Друзья съ любовью разстались, согласившись молиться
другъ о другѣ и по прежнему обо всемъ совѣтоваться между
собой. Преп. Кирилль остался на избранномъ имъ мѣстѣ, а
Ферапонтъ удалился отъ него на 15 верстъ къ сѣверо-востоку.
Здѣсь онъ остановился на мѣстѣ, которое уже прежде привлекло
его вниманіе своей замѣчательной красотою. Оно находилось на возвышеніи между двухъ озеръ, лежавшихъ одно
выше другого на разстояніи полета стрѣлы, пущенной изъ
лука¹. На этомъ то прекрасномъ мѣстѣ поселился преп.
Ферапонтъ, очевидно обладавшій душою чуткою къ красотамъ
природы: Онъ поставилъ здѣсь небольшую келью и, разчиистивъ
мѣсто вокругъ, обнесъ его оградой. Вскорѣ онъ пришелъ къ
преп. Кириллу и рассказалъ ему, гдѣ и какъ онъ поселился.
Пр. Кирилль похвалилъ мѣсто, избранное Ферапонтомъ и благословилъ его безмолвствовать тамъ.

Ободренный совѣтами и благословеніемъ почитаемаго друга,
вернулся пр. Ферапонтъ къ своей одиноко стоявшей въ глу-

¹ „И обрѣте мѣсто близъ езера Паское зовомо, другое же озеро по-
выше того—Бородавское, промежъ ихъ ико же стрѣлы верженіе или
мало множае; весьма красно мѣсто то и угодно на жительство паче
зникъ мѣсть, и возлюби є благеній зѣло“. (Житіе п. 25 на об.).

хомъ лѣсу келейкъ и принялъ за устройство своего мѣсто-жительства. Многихъ трудовъ стоила ему борьба съ суровой сѣверной природой. Постепенно разчищалъ онъ мѣсто вокругъ кельи, вырубая стоявшій кругомъ непроходимый лѣсъ. Собирая хворость въ одно мѣсто, онъ подготавлялъ землю къ посѣву, чтобы промыслить себѣ пропитаніе въ этой скучной странѣ¹. Такъ въ постоянныхъ трудахъ и молитвѣ проходила жизнь преподобнаго.

Страшна и неуютна была жизнь отшельника въ глухомъ мѣстѣ, много страху и беспокойствъ испыталъ преподобный и днемъ и ночью. Въ лѣсу жило много звѣрей, ревъ которыхъ раздавался по ночамъ вокругъ одинокой кельи. Но еще больше беспокойства причиняли преподобному разбойники, укрывавшіеся въ лѣсахъ, гдѣ то неподалеку отъ его обители. Много разъ приходили они къ святому, требовали отъ него имущества и грозили смертю, если онъ не уйдетъ отсюда. Преподобный терпѣливо переносилъ эти нападки, пока наконецъ разбойники не оставили его въ покоѣ, видя, что у него нѣтъ ничего.

II.

„Таже по сихъ начаша приходити къ святому мнози отвсюду--овіи пользы ради, ини же хотяху сожительствовати съ нимъ“.

Рук. житіе пр. Ферапонта.

Возникновеніе иноческой общины въ обители пр. Ферапонта.—Постройка церкви.—Прибытие священно-инока.—Первое постриженіе.—Иноческая жизнь въ новой обители.—Процѣданіе обители.—Милости Можайскаго князя.—Княжеский намѣстникъ въ Ферапонтовой обители.—Вызовъ преподобнаго въ Можайскъ.—Невольная разлука съ обителю.—Преподобный у Можайскаго князя.—Основаніе Лужецкаго монастыря.

Но вотъ святой уже не одинъ въ своей пустынѣ. Къ нему начинаютъ приходить люди, подобно ему искавшіе уединенія отъ міра и спасенія души. Они умоляютъ преп. Ферапонта

¹ „Посемъ же святому лѣсъ посѣкшу и мѣсто отребившу и во едино собирая храстіе оно, мысляше бо блаженпый и зеліе вѣкое наѣсти, аа еже скучну быти мѣсту тому и отнюдъ пустынну, тѣмъ себѣ святый нужную кормлю управлѧя баше на тѣлесную потребу“. Житіе л. 26 въ об.

позволить имъ оставаться у него, чтобы спасаться подъ его руководствомъ. Преподобный не въ силахъ отказать ихъ просьбѣ, и вотъ рядомъ съ его кельей возникаютъ одна за другою кельи поселившихся съ нимъ братій. Число пришедшихъ иноковъ постепенно возрастаетъ: вотъ уже ихъ 10, 15 и болѣе. Новообразовавшейся общинѣ иноковъ необходимъ храмъ для молитвенныхъ собраний. По просьбѣ братіи, Ферапонтъ, испросивъ совѣтъ и благословеніе святителя (Бѣлоозеро относилось тогда къ Ростовской епархіи), приступаетъ къ постройкѣ деревянной церкви въ честь Рождества Пресв. Богородицы и, устроивъ ее, снабжаетъ необходимой утварью и книгами.

На первыхъ порахъ не всегда было можно совершать литургію въ новоустроенному храмѣ, такъ какъ въ числѣ братіи не было ни одного іерея. Но вотъ пришелъ однажды въ обитель священномонахъ и съ радостью принялъ его Ферапонтъ, благодаря Бога за устройство своей обители.

Этимъ священномонахомъ совершено было и первое постриженіе въ новой обители. Первымъ постриженникомъ ея былъ крестьянинъ ближней вѣси, который былъ постриженъ съ именемъ Григорія и, будучи искуснымъ рыболовомъ, обильно снабжалъ братію рыбою.

Самъ преп. Ферапонтъ подавалъ братіи примѣръ неустаннаго труда. Съ топоромъ и лопатой выходилъ опь изъ своей кельи на работу и трудился цѣлый день, а нерѣдко случалось, что цѣлые ночи онъ проводилъ безъ сна въ молитвѣ и подвигахъ¹. Словомъ и примѣромъ наставляя братію иноческому житію, опь самъ въ свою очередь пользовался совѣтами и наставленіями преп. Кирилла, котораго часто павѣщалъ изъ своей обители для духовной бесѣды. Поэтому порядки иноческой жизни, которые заводилъ въ своей обители преп. Ферапонтъ, были тѣ самые, что заповѣданы были въ уставѣ преп. Кирилла². Всѣ иноки должны были вкушать пищу только въ трапезѣ и въ урочное время. Исключение дѣгалось только для больныхъ и престарѣлыхъ. Въ келляхъ

¹ Повсегда же святой исходя отъ келии своеи, ваемъ сѣчино и котыгу, труждашеся по вся дни зѣло, многажды же и въ нощи безъ сна пребывая баше". Л. 30 на об.

² "Единъ чинъ и начало имѣють братія Кириллова монастыря и Ферапонтова". Жит. л. 34.

ничего не позволялось держать, кроме иконъ, книгъ и орудій, необходимыхъ для рукодѣлій. Житіе рисуетъ картину жизни иноковъ въ Ферапонтовѣ монастырѣ. Пребываніе въ церкви «на соборномъ пѣніи», чередуется у нихъ съ посильнымъ и разнообразнымъ трудомъ всѣхъ и каждого на пользу общую. Одни пишутъ книги, другіе учатся грамотѣ, третьи плетутъ сѣти, кто строить кельи, кто работаетъ въ поваригѣ и хлѣбнѣ¹. Житіе замѣчаетъ, что все дѣлалось тогда руками самихъ иноковъ и не держали еще въ монастырѣ «мірскія чади» для исправленія работъ.

Между тѣмъ монастырекъ начинаетъ пріобрѣтать известность. Изъ ближнихъ и дальнихъ городовъ начинаютъ приходить сюда для пользы душевной не только простые люди, но и бояре. Многіе посылаютъ въ новый монастырь милостыни «на церковное устроеніе, свѣщи и воскъ, фиміантъ и братіи въ упокоеніе». Эти приношенія христолюбцевъ способствуютъ благоустройству монастыря. Сюда начинаютъ приходить изъ дальнихъ странъ и монастырей «пѣвцы церковные и служебники всякаго чина». Вокругъ церкви возникаютъ повѣя кельи «двоекровны и трикровны и великий покой бяше братіи», замѣчаетъ житіе.

Радовался преп. Ферапонтъ, видя процвѣтаніе своей обители, и со свойственнымъ ему смиреніемъ говорилъ братіи: «отцы и братія, не я оградилъ святое мѣсто сіе, но пречистая Богородица; она направить насъ на полезное и заступить отъ всѣхъ бѣдъ». По своему смиренію онъ уклонился отъ игуменства въ основанной имъ обители. Игуменомъ былъ избранъ другой старецъ, но житіе не называетъ его по имени.

Дошелъ слухъ о возникновеніи новой обители и до князя Андрея Димитревича Можайского, вотчиной которого была тогда бѣлозерская страна. Благочестивый князь весьма радъ былъ устройству обители въ его вотчинѣ. Охотно предоставилъ онъ инокамъ пользоваться окружавшей землей, озерами и реками. Пославъ въ монастырь щедрую милостыню на цер-

¹ „Пѣпіе въ церкви Божіей, безмолвіе по келліямъ со всякимъ утвержденіемъ всякаго рукодѣлія чинъ воображающе: ини книги пишуть, друзіи книгамъ учатся, ини сѣти плетутъ на рыбная ловленія, друзіи келліи дѣлаютъ, дрова въ магерницу и въ хлѣбню и въ трапезу, ини воду носяще и хлѣбы и варенія приготавляютъ“. Житіе. л. 35.

ковное строеніе и монастырскія нужды, онъ въ особомъ по-
сланіи просилъ преп. Ферапонта и братію молиться по немъ.

Скоро князю Андрею представился случай ближе узнать
преп. Ферапонта. Однажды случилось быть въ Ферапонтовой
обители боярину, который былъ намѣстникомъ князя па Бѣ-
лозерѣ. Бояринъ посѣтилъ преп. Ферапонта и бесѣдоваль съ
нимъ. Кроткий и смиренный образъ преподобнаго старца, его
назидательная рѣчи произвели глубокое впечатлѣніе на боя-
рина. Вернувшись къ князю, онъ сообщилъ ему о своемъ по-
сыщении Ферапонтовой обители и о томъ впечатлѣніи, какое
онъ вынесъ изъ бесѣды съ преподобнымъ старцемъ. Возбра-
годарилъ Бога благочестивый князь и еще болѣе сталъ по-
читать преп. Ферапонта.

Благоворя обителямъ Кирилловой и Ферапонтовой, воз-
никшими въ далекой бѣлозерской вотчинѣ, князь возымѣль
благочестивое намѣреніе устроить монастырь близъ своего го-
рода. Сталъ онъ искать опытнаго инока, которому бы можно
было поручить это дѣло. Долго не находиль онъ способнаго
къ этому дѣлу инока. Наконецъ, послѣ совѣщанія съ боярами,
князь пришелъ къ мысли, что никто другой не можетъ лучше
исполнить его планъ, какъ преп. Ферапонть, успешно устроив-
шій обитель на Бѣлоозерѣ.

Рѣшившись вызвать къ себѣ преп. Ферапонта, князь прежде
всего посыпаетъ въ его обитель дары и щедрую милостыню, не со-
общая пока преподобному о своемъ желаніи. Спустя немногого
времени, князь посыпаетъ къ преподобному одного изъ своихъ
служилыхъ людей съ посланіемъ, въ которомъ усердно при-
глашаетъ старца къ себѣ въ Можайскъ, такъ какъ онъ, князь,
хочетъ принять отъ него благословеніе, и побесѣдовать на-
единѣ обѣ одномъ важномъ дѣлѣ.

Получивъ это посланіе, преподобный старецъ былъ не
мало смущенъ и не зналъ, что отвѣтить посланному князю.
Созвавъ къ себѣ всю братію и сообщивъ ей о посланіи князя,
онъ просилъ совѣта, какъ поступить ему въ этомъ случаѣ.
Братія совѣтовала ему исполнить желаніе князя, дабы не
оскорбить его отказомъ, тѣмъ болѣе, что онъ благодѣтель мо-
настыря, да и самій монастырь стоитъ на его землѣ.

„Воля Господня да будетъ о всемъ“, сказалъ преподоб-
ный, выслушавъ совѣтъ братіи, и призвавъ княжескаго по-
сланица, началъ говорить ему: „какое же дѣло можетъ быть

у великаго князя до меня, нищаго и худаго чернеца? Мы чернецы должны молиться Богу за князей, а не шататься по миру на позоръ и осужденіе мірскимъ людямъ... Посланый, упавъ на колѣни, умолялъ преп. Ферапонта исполнить волю князя, говоря, что ему не вѣльно возвращаться иначе, какъ въ сопровожденіи преподобнаго. Уступилъ преп. Ферапонтъ просыбамъ братіи и посланца и прослезившись снова сказалъ: «да будетъ воля Господня».

Черезъ нѣсколько дней преподобный Ферапонтъ собрался въ путь. Отпѣвъ молебень Спасу и пресв. Богородицѣ и на-казавъ братіи заботиться о церкви и обители, онъ отпра-вился въ Можайскъ въ сопровожденіи княжескаго посланаго и одного изъ своихъ иноковъ. Не зналъ еще тогда препо-добный, что ему не суждено болѣе вернуться въ свою обитель.

Съ великой честью встрѣтилъ князь Андрей пришедшаго къ нему святаго старца. „Богъ да воздастъ тебѣ, отче, за твою любовь къ намъ“, говорилъ обрадованный князь. Онъ почтилъ дорогого гостя трапезой и упокоилъ его въ приго-товленномъ ему помѣщеніи. Давъ старцу отдохнуть съ дороги, князь сталъ спрашивать его о своей бѣлозерской вотчинѣ и объ устроеніи тамъ обителей пресв. Богородицы (Кирилло-вой и Ферапонтовой). Въ бесѣдѣ съ пр. Ферапонтомъ князь лично убѣдился въ справедливости того, что ему приходилось слышать раньше о достоинствахъ святаго старца. „Знаешь ли, отче, сказалъ онъ старцу, зачѣмъ я призвалъ тебя“, и въ отвѣтъ на выраженное старцемъ недоумѣніе, продолжалъ: «есть у меня одно намѣреніе, отче, и я открою его тебѣ, но молю твою святость, исполни то, о чемъ я тебя попрошу». «Что могу, сдѣлать для тебя, государь, я, худой и грѣшный чер-нецъ», со смиренiemъ возразилъ преподобный.

Тогда князь, посадивъ старца подлѣ себя, началъ просить его, чтобы онъ устроилъ обитель близъ его города. Смирен-ный старецъ всячески старался отклонить отъ себя это пору-ченіе князя, ссылаясь на свое недостоинство и немощи. Онъ умолялъ князя отпустить его на Бѣлоозеро въ свой мона-стырь, чтобы докончить его устройство.

Но князь уже рѣшилъ не отпускать отъ себя такъ по-нравившагося ему старца.

«Лучше для меня все потерять, нежели разстаться съ то-бою, отче, сказалъ онъ преподобному. А о монастырѣ своемъ

ты не тужи. Забота о немъ—на моей душѣ. Я и дѣти мои всегда будемъ имѣть о немъ попеченіе. Только ты останься съ нами и исполни мое желаніе, устрой миъ домъ Пречистой».

Всѣ просьбы старца отпустить его на Бѣлоозеро были напрасны. Чѣмъ больше преподобный отказывался отъ возлагаемаго на него порученія, тѣмъ настойчивѣе упрашивалъ его князь. Наконецъ преп. Ферапонтъ долженъ былъ подчиниться непреклонной волѣ властелина. Радовался князь, получивъ согласіе преподобнаго, и вскорѣ предложилъ ему выбрать мѣсто для основанія обители. Преп. Ферапонтъ выбралъ красивое мѣсто на берегу рѣки Москвы на разстояніи одной версты отъ Можайска. Пришелъ сюда и самъ князь и похвалилъ выборъ преподобнаго.

На этомъ мѣстѣ при щедромъ содѣйствіи князя пр. Ферапонтъ основалъ монастырь, получившій название Лужецкаго—(«въ лужкѣхъ») отъ луговъ, раскинувшихся около него по берегамъ рѣки Москвы. Церковь въ ней была построена во имя Рождества Пресв. Богородицы, по совѣту пр. Ферапонта, для котораго новая обитель замѣнила собою монастырь, оставленный имъ на Бѣлоозерѣ. Благодаря заботамъ князя, успѣшило шло устроеніе новой обители; скоро въ ней былъ избранъ игуменъ, а потомъ учреждено архимандричество. Преподобный Ферапонтъ, какъ строитель монастыря, пользовался большими почестями у князя. Пребывая въ постоянныхъ трудахъ, онъ дожилъ до глубокой старости и скончался 27 Мая 1426 года, годомъ раньше своего друга и собесѣдника, преп. Кирилла Бѣлозерскаго. Въ Лужецкомъ монастырѣ донынѣ почиваютъ его мощи.

По словамъ житія, преп. Ферапонтъ до самой смерти не переставалъ печалиться объ оставленной имъ на Бѣлоозерѣ обители и молился Богу «дабы не запустѣло мѣстцо то и чинъ бы монастырскій укрѣпился въ немъ по уставу святыхъ отецъ»¹⁾. И еще цѣлыхъ четыре вѣка существовала его любимая обитель, прежде чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ пробила для нея послѣдній часъ.

¹⁾ Житіе л. 47 на об.